

РОМА МИТЛА

ЧЕТЫРЕ
границы
ЛЮБВИ



Рома Митла

Четыре грани любви

<https://litres.ru/73318459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эти четыре рассказа погружают читателя в миры, где любовь, страсть и трагедия переплетаются в сложных и многогранных отношениях. Первый рассказ исследует интимный момент между двумя людьми, где чувства и желания героини вступают в противоречие с разумом, а спутник проявляет терпение и понимание. Во втором рассказе главный герой оказывается втянут в отношения с вампиршей, где борьба с жаждой крови становится испытанием для обоих. Третий переносит нас в Париж начала XX века, где мадам Мадлен сталкивается с загадочным мужчиной, способным влиять на мысли, и делает выбор между привычной жизнью и таинственным миром. Четвёртый рассказ повествует о трагической любви, которая разворачивается в замкнутом пространстве гаража, где двое влюблённых оказываются в ловушке собственных эмоций и обстоятельств. Все истории раскрывают глубину человеческих эмоций и переживаний, заставляя задуматься о любви, верности и самопожертвовании.

Содержание

На коленях	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Четыре грани любви

На коленях

Она сидела у него на коленях. По телевизору шёл романтический фильм про любовь. В комнате царил полумрак, лишь экран мерцал мягкими оттенками.

Он слегка пошевелился, и она почувствовала, как в его теле нарастает напряжение. Его рука невзначай скользнула вверх, полностью охватив её грудь. Она затаила дыхание, но не подала виду.

— Всё в порядке? — тихо спросил он, слегка повернув к ней голову.

Она кивнула, не отрывая взгляда от экрана:

— Да, просто... фильм интересный.

Его пальцы медленно очертили контур её плеча.

— Тебе правда нравится? — в его голосе звучала лёгкая усмешка. — Ты даже не моргаешь.

Она сглотнула, пытаясь собраться с мыслями.

— Н-да, очень... — её голос дрогнул.

Внезапно она осознала, что её тело нижняя часть непроизвольно двинулось — едва заметно, влево и вправо. Он замер, а потом тихо выдохнул.

— Ты уверена, что хочешь продолжать? — его голос стал ниже, почти шёпотом.

Она молчала. Внутри бушевала буря: одна часть её кричала «встань и уйди», другая — «останься».

— Я... не знаю, — наконец прошептала она, чувствуя, как сердце колотится в груди.

Он мягко провёл рукой по её плечу, затем спустился к талии.

— Можем остановиться. Просто скажи.

Она закрыла глаза на мгновение, затем посмотрела на него. В его взгляде читалась нежность и ожидание.

— Я... мне нужно время, — её голос был едва слышен.

Он кивнул, слегка улыбнувшись.

— Конечно. Как скажешь.

Они снова устались в экран, но фильм уже не имел значения. В воздухе повисло невысказанное, и каждый из них понимал: этот момент изменит всё.

Она сидела у него на коленях, и напряжение в комнате нарастало с каждой секундой. Экран телевизора мерцал, но ни она, ни он уже не следили за сюжетом.

Его рука медленно скользнула вниз, остановившись у края её трико. Она задержала дыхание, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Ты дрожишь, — тихо произнёс он, слегка наклонившись к её уху.

Она не ответила. Тело будто перестало ей подчиняться: нижняя часть непроизвольно опять двинулась — сначала едва заметно влево, затем вправо.

Он замер на мгновение, а потом прошептал:

— Скажи мне, чего ты хочешь.

Её пальцы впились в подлокотники. В голове крутилось: «Нужно встать. Сейчас же». Но тело отказывалось слушаться.

— Я... — голос сорвался. Она сглотнула и попыталась снова: — Я не знаю.

Он осторожно провёл ладонью по внутренней стороне её бедра.

— Если скажешь «нет» — всё прекратится. Прямо сейчас. Тишина. Только шум собственного пульса в ушах. Она закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями.

— Просто... дай мне секунду, — выдохнула она.

Он отстранился ровно настолько, чтобы дать ей пространство, но его взгляд по-прежнему был прикован к её лицу.

— Я здесь. И я жду.

Её дыхание участилось. Внутри боролись страх и желание, разум и чувства. Она посмотрела на него — в его глазах не было настойчивости, только терпение и нежность.

— Я... хочу остаться, — наконец прошептала она, сама не веря, что произнесла это вслух.

Он мягко улыбнулся, снова приблизив своё лицо к ней.

— Тогда останься.

Она сидела у него на коленях, и воздух между ними, казалось, накалился до предела. Экран телевизора размывался перед глазами — сюжет уже давно перестал иметь значение.

Неожиданно она ощутила лёгкое движение: его руки осторожно приподняли её, а затем — едва уловимый холодок на коже. Она даже не осознала, как это произошло, но в следующий момент почувствовала, что трико сползло до колен.

Сердце бешено заколотилось. Она хотела что-то сказать, задать вопрос, но слова застряли в горле. Вместо этого она медленно опустилась обратно на его колени, словно подчиняясь негласному правилу этой странной, напряжённой игры.

Он тихо произнёс, едва касаясь губами её уха:

— Ты в порядке?

Она с трудом сглотнула, пытаясь собраться с мыслями. Голос звучал чуждо, будто не её:

— Да... просто... не знаю, что сказать.

Он слегка сжал её ладонь, давая понять, что всё под контролем.

— Можем остановиться. Только скажи.

Она закрыла глаза на мгновение, затем посмотрела на экран. Герои фильма целовались под романтическую музыку — как будто из другого мира.

— Давай... просто посмотрим фильм, — прошептала она, сама не веря, что произносит это.

Он кивнул, не настаивая. Его рука мягко легла на её бедро, но теперь — без напора, скорее как знак поддержки. Они снова уставились в экран, хотя ни один из них уже не понимал, что там происходит.

Тишина наполняла комнату, перемежаясь лишь звуками из телевизора. Каждое прикосновение, каждый вздох становились частью невысказанного диалога — того, для которого слова были не нужны.

Она почувствовала, как он напрягся — едва уловимое, но отчётливое движение, пробежавшее по его телу. В тот же миг её словно потянуло к нему: она невольно прижалась спиной к его груди, и голова сама опрокинулась на его плечо.

Тишина стала гуще, наполнившись только их дыханием — прерывистым, неровным. Его руки медленно, почти неведомо скользнули по её рукам, оставляя за собой россыпь мурашек.

— Ты такая тёплая... — прошептал он, и его голос дрогнул.

Она не ответила — слова казались лишними. Вместо этого она чуть повернула голову, коснувшись щекой его шеи. Тепло его кожи, лёгкий запах — всё это сливалось в одно непрерывное ощущение, от которого кружилась голова.

Он замер на мгновение, будто спрашивая без слов: «Можно?» Она едва заметно кивнула, сама не осознавая этого. И тогда его руки стали смелее — они обвинили её талию, прижимая ближе, так, что она почувствовала, как его сердце бьётся в такт с её собственным.

Экран телевизора по-прежнему мерцал, но теперь это был лишь фон — размытые цвета и приглушённые звуки. Всё, что имело значение, сосредоточилось здесь: в тепле его рук,

в тяжести её головы на его плече, в том, как их дыхания постепенно сливались в одно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.